

Размышляя о том, что его личность уже давно раскрыта, а наставник с самого начала знал, что он — наследный принц клана демонов, Ли Е всё же задался вопросом:

— Наставник, в тот день ты притворился учёным, чтобы испытать меня. Зачем? Неужели тебе просто было скучно? Или тебе нравится подшучивать надо мной?

— Почему ты до сих пор держишься за это прошлое? — Инь Лэнцин повернулся, но Ли Е обхватил его за талию, прижав к своей груди так, что тот не мог пошевелиться. С лёгкой досадой он опустил голову. — Раз уж ты так хочешь знать, я расскажу.

— Правда? — Ли Е засиял от радости, усадив наставника к себе на колени. Они устроились на мягком ложе, и Ли Е, не в силах ждать, торопил:

— Наставник, скорее говори, я уже не могу терпеть!

Инь Лэнцин, слегка покраснев, тихо ответил:

— Ты, наверное, уже знаешь о моих отношениях с Владыкой Демонов. Тогда я действительно согласился стать его спутником и, поддавшись его уговорам, начал практиковать Технику Радостного Единения.

— Технику Радостного Единения?! — Ли Е широко раскрыл глаза, крепче обняв наставника. — Это же техника, которую практикуют только спутники!.. Наставник, ты только практиковал её?

— А что ещё? — Инь Лэнцин слегка повернулся, взял Ли Е за подбородок и строго спросил:

— Ты так волнуешься, потому что думаешь, что у меня были отношения с твоим отцом?

— Нет, нет! Я верю наставнику! — Ли Е покачал головой.

— А если бы они были? — спросил Инь Лэнцин.

— Если бы и были, я бы смирился. Ведь мне нужна твоя душа! И твоё тело, и всё, что связано с тобой! — твёрдо заявил Ли Е.

— Глупец... — Инь Лэнцин улыбнулся. — Если бы у меня действительно были отношения с твоим отцом, я бы никогда не принял тебя. Мечтать об этом бесполезно.

Ли Е замер, а затем нежно поцеловал наставника в щёку.

Инь Лэнцин продолжил:

— Однако, когда Техника Радостного Единения достигает третьего уровня, требуется... отдать своё тело и душу. Если двое не могут практиковать её вместе, это приводит к одержимости. После истории с Нин Юй я разорвал все связи с Цан Мином, но техника уже достигла третьего уровня.

— Десять лет я подавлял её, каждый день страдая от жгучей боли. Травы и снадобья в саду Обитатели Безмыслия используются для подавления одержимости. Если духовная сила не может сдерживать её, мне приходится тратить свою мощь, чтобы избежать обратного воздействия техники.

Ли Е почувствовал вину и сильное сострадание. Он коснулся бровей наставника, словно ощущая ту боль, которую тот терпел день за днём. Ему было жаль, что он узнал об этом так

поздно. Если бы они встретились раньше...

— Ты не сердишься, что я использовал тебя? С первого взгляда я узнал твою личность. Я хотел спасти тебя и прогнать, но не смог устоять перед Техникой Радостного Единения. Поэтому я испытывал тебя снова и снова, позволяя тебе приближаться.

— Наставник думал, что я начну сомневаться, подозревать тебя и даже злиться? — Ли Е улыбнулся и серьёзно пообещал:

— У меня никогда не будет сомнений в наставнике, иначе пусть меня поразит молния! Если наставник не против того, что я из клана демонов, как я могу быть против твоей практики?

— Ты опять говоришь глупости! — Инь Лэнцин, слегка покраснев, толкнул Ли Е и попытался встать, но тот снова притянул его к себе.

— Что... Наставник не хочет отвечать за меня, но не позволяет мне отвечать за тебя? — Ли Е, глядя на него своими наивными глазами, дразнил, пока уши наставника не покраснели. — В Орденах Бессмертных столько талантливых юношей, почему наставник выбрал именно меня?

— ...Зачем так много вопросов? — ответил Инь Лэнцин.

Ли Е, не сдаваясь, запустил пальцы в его одежду:

— Расскажи.

— Я ослеп. — Инь Лэнцин, наконец, нашёл способ отыгаться, но только произнёс это, как Ли Е опрокинул его на ложе, покрывая поцелуями, а одежда беспорядочно спадала.

С наступлением ночи в хижине зажглись свечи, наполняя помещение ароматом цветов. Их дыхание переплелось, и после долгого поцелуя Ли Е, держа запястье наставника над головой, медленно расстегнул его одежду, оставляя следы своих поцелуев.

— Ты что, собака? Так любишь кусать? — Инь Лэнцин отвернулся, глубоко вздохнув, и вдруг почувствовал что-то незнакомое, инстинктивно упёршись ногой в грудь Ли Е. — Не так... быстро...

— Не так быстро? — Ли Е прошептал ему на ухо. — Или... — Ему нравилось видеть, как Инь Лэнцин кусал губы, стараясь не издавать звуков. Иногда, когда тот не мог сдержаться, Ли Е терял контроль. Чёрные пряди волос наставника, лежащие на белоснежной коже, делали его ещё прекраснее.

— Наставник так красив, я так тебя люблю...

— Замолчи!

— Нельзя даже похвалить?

Инь Лэнцин, краснея, сердито посмотрел на него, но затем, смутившись, отвернулся. Ли Е, улыбаясь, продолжал свои ласки, пока наставник не застонал от слабости.

...

На рассвете за окном заморосил мелкий дождь.

Прошлой ночью они промучились долго, и теперь Ли Е, встав, накрыл спящего наставника одеялом. Видя его розовые щёки и слёзы на ресницах, он вдруг почувствовал себя зверем.

Выйдя из хижины, он увидел очаг для приготовления пищи. Так как наставник давно не нуждался в еде, очаг покрылся толстым слоем пыли. Ли Е осмотрелся: всё было в порядке.

Он никогда не жил как простолюдин, но, думая о том, что наставник когда-то был обычным человеком, которому приходилось готовить, стирать и сталкиваться с трудностями, он почувствовал любопытство и сострадание. Жизнь простолюдина была нелёгкой, как и путь совершенствования. А уж встретить его отца... это было настоящим испытанием.

Для приготовления пищи нужны дрова, и Ли Е решил научиться этому, чтобы, когда наставник проснётся, приготовить ему обед из трёх блюд и супа. Это было похоже на жизнь обычной семьи.

— Кашель... — Ли Е нашёл немного сухих дров и, с помощью магии, разжёг огонь. Затем он начал искать, что можно приготовить, но и в ёмкости для риса, и в ёмкости для муки было пусто. Даже листика зелени не нашлось.

— Ли Е... Что ты делаешь? — Хэ Сюэ, заметив дым, с недоумением спросил:

— Ты хочешь сжечь дом?

— Пфф, кто собирается жечь дом? Это дом наставника, и... мой тоже! — Ли Е потушил огонь и спросил:

— Ты сейчас свободен? Сходи на рынок, купи риса и муки.

— Ты собираешься готовить для наставника? — уточнил Хэ Сюэ.

— Именно! Иди быстрее, чтобы вернуться пораньше! — Ли Е, радостный, даже под мелким дождём чувствовал себя вдохновлённым. Жизнь простолюдина была интересной. Взяв корзину, надев бамбуковый короб и шляпу, он отправился на поиски продуктов.

Случайно наткнувшись на заброшенный огород, он без зазрения совести набрал несколько кочанов капусты в короб и уже собирался уйти, как вдруг увидел, как за ним бежит огородник, крича:

— Вор! Ты украл мою капусту!

— А? У этого огорода есть хозяин? — удивился Ли Е и тут же бросил огороднику жемчужину. — В следующий раз я буду покупать у тебя.

Огородник, поражённый, закивал:

— Господин! Приходите в любое время, не нужно спрашивать!

...

Вернувшись в хижину, он заметил, что вокруг бамбукового дома пробилось много побегов бамбука. Взяв мотыгу, он начал копать в мокрой земле, пока не промок до нитки, став похожим на грязевого человека.

Когда Хэ Сюэ вернулся и увидел его в таком состоянии, он не смог сдержать смеха. Но Ли Е, не

обращая внимания, решил во что бы то ни стало приготовить наставнику обед из трёх блюд и супа. Он снова разжѐг огонь и начал готовить.

<http://bllate.org/book/15410/1416836>